

Понятие экологических («зеленых») платежей

Аннотация. В статье анализируются подходы к определению экологических («зеленых») платежей. С точки зрения широкого подхода экологическими являются любые платежи, которые способствуют интернализации негативных экологических внешних эффектов, т.е. покрытию общественных издержек, связанных с охраной окружающей среды, возникающих в связи с деятельностью хозяйствующих субъектов. С позиции узкого подхода к экологическим («зеленым») можно относить только природоохранные платежи, т.е. форму отчуждения денежных средств, носящую компенсационный характер. Подобная квалификация возможна в случае, если: а) юридическим основанием для возникновения обязанности по уплате является осуществление деятельности, связанной с загрязнением окружающей среды, и (или) б) целью установления платежей является финансовое обеспечение мероприятий, направленных на компенсацию уже нанесенного ущерба и профилактику его возникновения в будущем (это может достигаться как посредством «окрашивания в зеленый», так и просто путем указания целей, на которые взимаются платежи). В рамках третьего — специального — подхода экологическими являются не все природоохранные платежи, а лишь «окрашенные», т.е. имеющие строго целевой характер (при этом на финансирование соответствующих расходов должны идти именно суммы поступивших платежей, а не их эквивалент).

Ключевые слова: экологические платежи; зеленые платежи; экологический налог; окрашенные платежи; охрана окружающей среды; зеленые финансы; природоохранные платежи; налоговые платежи; неналоговые платежи; экстерналии; экстернальная экономика.

Для цитирования: Слатин Р. В. Понятие экологических («зеленых») платежей // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 11–19. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.011-019.

The Concept of Environmentally Conscious («Green») Payments

Rostislav V. Slatin, Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
s0158688@msal.edu.ru

Abstract. The paper analyzes approaches to determining environmentally conscious («green») payments. Under the broader approach, environmentally conscious payments include any payments that contribute to the internalization of negative environmental external factors, i.e., to cover the public costs associated with environmental protection arising from the activities of business entities. Under the narrower approach, environmentally conscious («green») payments include only nature conservation, i.e., a form of alienation of funds that is compensatory in nature. Such qualification will be possible if: a) the legal basis for the obligation to pay is the implementation of activities related

© Слатин Р. В., 2025

* Слатин Ростислав Вячеславович, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
s0158688@msal.edu.ru

to environmental pollution, and (or) b) the purpose of establishing payments is to provide financial support for measures aimed at compensating for damage already caused and preventing its occurrence in the future (this can be achieved both by «coloring green» and simply by indicating the purposes for which payments are charged). In the framework of the third — special — approach, not all environmental payments are environmental, but only «colored», i.e., having a strictly targeted nature (at the same time, the amount of received payments should be used to finance the corresponding expenses, and not their equivalent).

Keywords: environmentally conscious payments; green payments; environmental tax; colored payments; environmental protection; green finance; environmental payments; tax payments; non-tax payments; externals; external economy.

Cite as: Slatin RV. The Concept of Environmentally Conscious («Green») Payments. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(2):11-19. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.011-019.

Налоговые и неналоговые платежи являются основным доходным источником бюджетов бюджетной системы, а следовательно, и финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды. На сегодняшний день в научных работах, официальных документах международных организаций, российских органов государственной власти и иных информационных источниках используются разные термины («экологические платежи», «природоресурсные платежи», «природоохранные платежи», «экологические налоги» и т.д.), соотнести которые порой весьма сложно. В первую очередь это обуславливается отсутствием унифицированной терминологии в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах, а также разными подходами к трактовке приведенных понятий в российской правовой доктрине. Полагаем, что более точному пониманию терминологического аппарата в рассматриваемой сфере будет способствовать не только сравнение доктринальных подходов, но и изучение истории становления теории экологического налогообложения, что позволит выявить теоретические основы данного явления, а также определить российские национальные особенности.

Следует отметить, что превалирующий подход к определению сути так называемого экологического налога, его видов, назначения

и т.д., отражаемый в документах таких ведущих международных организаций, как ООН и ОЭСР, базируется на сформулированной в 1920-х гг. теории английского экономиста А. С. Пигу об экстерналиях, роли государства в нивелировании негативных последствий рыночной экономики и корректирующей функции налогов¹. Позднее, в 1950-х гг., другой выдающийся экономист, американец П. Э. Самуэльсон, развил идеи предшественника в классическом труде «Основания экономического анализа»², вводя в оборот термин «внешние эффекты».

Экстерналии (внешние эффекты) представляют собой позитивные или негативные эффекты, которые деятельность одного субъекта экономической деятельности оказывает на другого субъекта³. Указанные эффекты носят побочный характер и не отражаются непосредственно в рыночных ценах. Наиболее ярким примером отрицательного внешнего эффекта как раз и является деятельность хозяйствующих субъектов, связанная с негативным воздействием на окружающую среду. Например, деятельность организаций, осуществляющих вырубку леса, ведет к сокращению охотничьих угодий для охотхозяйств; следствием загрязнения рек и морей сточными водами, пластиковыми и иными отходами становится сокращение вылова рыбы. В то же время экстерналии могут иметь отрицательный эффект не только для отдель-

¹ См.: Пигу А. Экономическая теория благосостояния : пер. с англ. М. : Прогресс, 1985. Т. 1.

² Самуэльсон П. А. Основания экономического анализа / пер. с англ. под ред. П. А. Ватника. СПб. : Экономическая школа, 2002.

³ Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика : в 2 т. СПб. : Экономическая школа, 2004. URL: https://microeconomica.economicus.ru/index.php?file=17_2 (дата обращения: 01.02.2024).

ных экономических агентов, но и для общества и экономики в целом. Например, загрязнение окружающей среды приводит к уменьшению продолжительности жизни человека, а следовательно, к снижению экономических показателей и уровня жизни населения.

Согласно теории А. С. Пигу, хозяйствующие субъекты в рамках своей деятельности преследуют предельный частный интерес. При его значительном расхождении с предельным общественным интересом соответствующие субъекты теряют стимул к интернализации, т.е. включению внешних эффектов в виде общественных издержек в свои издержки (доход). Иными словами, получается ситуация, при которой частное лицо тем или иным образом причиняет вред обществу и ничего не платит за это. Для исправления данной ситуации А. С. Пигу предлагал ввести корректирующие налоги (впоследствии ставшие широко именоваться *пигуанскими налогами* или *налогами Пигу*), аргументируя это тем, что такой обязательный платеж приведет к изъятию части прибыли частного лица, которая будет направлена на нивелирование негативных последствий от его деятельности. Еще один эффект от налогообложения проявляется в сокращении выпуска общественно вредных товаров (работ, услуг). Таким образом, корректирующие налоги направлены на создание баланса между частными и публичными (общественными) издержками.

Применительно к сказанному нужно отметить следующее.

Во-первых, считаем, что с финансово-правовой точки зрения допустимо утверждать, что под выработанным в экономике термином «корректирующие налоги» следует понимать обязательные платежи как налогового, так и неналогового характера. В рассмотренной выше теории не уделяется значительного внимания анализу правовой природы указанных платежей. Полагаем, что правильность сделанного

нами вывода подтверждается определениями, приводимыми в различных официальных документах, основанных на описанной выше теории. Например, в документе ОЭСР «Методические указания по учету экологических налоговых доходов»⁴ налогом предлагается считать обязательные безвозмездные платежи в денежной или натуральной форме, производимые институциональными единицами (*institutional units*) государственным единицам (*government units*).

Во-вторых, необходимо еще раз особо оговорить, что экстерналии — это любые внешние эффекты, не только негативные, но и положительные. Например, усовершенствование водоочистных сооружений предприятия ведет к уменьшению сброса загрязняющих сточных вод и, соответственно, улучшению экологической обстановки.

В-третьих, идея о корректирующих налогах легла в основу модели так называемого экологического налога (уже — климатического налога) — обязательного платежа, направленного на корректировку экологических экстерналий. В то же время к пигуанским могут быть отнесены все налоги, выполняющие регулируемую функцию: стимулирующую и дестимулирующую. В науке налогового права в качестве примера выполнения дестимулирующей функции налога чаще всего приводят акцизы — посредством обложения акцизами различных товаров, вредных в общественном потреблении, достигается снижение спроса на них. С точки зрения теории экстернальной экономики⁵ повышение акцизов на алкогольную продукцию ведет к снижению общественных издержек на поддержание общественного правопорядка, а введение акцизов на сахаросодержащие напитки — к уменьшению расходов на здравоохранение.

В-четвертых, приведенная теория может быть сходным образом описана в категориях финансового права. Очевидно, что авторы отводят ведущую роль государству: только благо-

⁴ Methodological Guidelines for Environmentally Related Tax Revenue Accounts / OECD. Paris, 2023. P. 8. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/10/methodological-guidelines-for-environmentally-related-tax-revenue-accounts_e6bc5aaa/d752d120-en.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

⁵ Экономическая теория об экстерналиях // URL: <https://books.econ.msu.ru/economics-of-sustainable-development/sect02/chap04/4.1/> (дата обращения: 01.02.2024).

даря его вмешательству возможно достижение публичного и частного интереса. При этом регулирование соответствующих общественных отношений осуществляется в публичном интересе — для снижения скрытых негативных последствий для общества, которые влечет хозяйственная деятельность частных лиц. Важнейшими инструментами корректирующей политики государства, согласно рассматриваемой теории, являются обязательные платежи и «субсидии» (по сути, имеется в виду бюджетное финансирование). Корректирующие обязательные платежи (в первую очередь налоги) выполняют регулируемую функцию и вводятся в целях обеспечения справедливости. Сказанное обуславливает включенность общественных отношений, связанных с установлением и введением корректирующих обязательных платежей, в предмет финансового права.

В-пятых, в идеале предполагается, что хозяйствующие субъекты должны взять на себя общественные издержки, возникающие из-за их деятельности. Но в реальности это не совсем так. Очевидно, что если корректирующие налоги ведут к увеличению цены реализуемого товара (работы, услуги), то такое бремя будет переложено на конечного потребителя. Таким образом, эффективность пигуанских налогов может быть поставлена под сомнение.

Как бы то ни было, положения, выработанные в трудах А. С. Пигу и П. Э. Самуэльсона, в последующем были развиты в трудах иных ученых, и в настоящее время они составляют экономическую и идеологическую основу проводимой ООН, ОЭСР, ЕС и другими образованиями политики в области экологического налогообложения.

Одно из наиболее воспроизводимых в научных и иных публикациях определений экологического налога впервые было сформулировано в совместном документе ООН, Европейской

комиссии, МВФ, ОЭСР и Международного банка «Комплексный экологический и экономический учет 2003 г.»⁶: под ним предлагается понимать налог, налоговая база которого представляет собой физическую единицу (ее эквивалент) чего-либо, что оказывает доказанное определенное негативное воздействие на окружающую среду⁷. Стоит отметить, что, например, в упоминавшихся Методических указаниях по учету экологических налоговых доходов ОЭСР употребляется сходное понятие — «связанные с экологией налоги» (environmentally related taxes). Представляется, что оно имеет несколько иное смысловое наполнение, нежели термин «экологический налог». В то же время, как показывает анализ публикаций, данные термины принято воспринимать как равнозначные⁸.

Столь же традиционно, следуя разъяснениям ОЭСР, «экологические налоги» принято делить на четыре вида в зависимости от того, что выступает налоговой базой. В частности, выделяют налоги:

- на энергию (энергоносители) (включая налоги на топливо для транспорта);
- транспортные (за исключением налогов на топливо для транспорта);
- на загрязнение (именуемые также эмиссионными);
- на ресурсы (природные ресурсы, природоресурсную деятельность)⁹.

Кроме того, выделяют «экологические налоги (платежи)»:

- маркированные (окрашенные) — направляются на финансирование мероприятий в области охраны окружающей среды;
- немаркированные (неокрашенные) — зачисляются в публичные фонды без установления целей их расходования.

По мнению Л. А. Мочаловой и Д. А. Гриненко, только относящиеся к первой группе налоги

⁶ Integrated Environmental and Economic Accounting 2003 (Final draft circulated for information prior to official editing) // URL: <https://unstats.un.org/unsd/environment/seea2003.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

⁷ Integrated Environmental and Economic Accounting 2003. Р. 47.

⁸ Приказ Росстата от 31.12.2020 № 872 «Об утверждении Методических указаний по формированию счета экологических налогов и платежей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Methodological Guidelines for Environmentally Related Tax Revenue Accounts. Р. 11.

являются собственно экологическими, стимулирующими налогами. Неокрашенные же налоги относятся к числу фискальных (финансирующих) налогов¹⁰. При этом авторы, говоря об «экологических налогах (платежах)», со всей очевидностью имеют в виду платежи как налогового, так и неналогового характера.

В настоящее время в налоговой системе Российской Федерации не предусмотрен отдельный экологический налог. Вместе с тем интересно отметить, что ранее действовавшим Законом РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»¹¹ плата за пользование природными ресурсами относилась к числу федеральных налогов (пп. «и» п. 1 ст. 19 НК РФ). В ходе проводившейся в конце 1990-х — начале 2000-х гг. налоговой реформы предполагалось установить налог экологического характера. Так, согласно первоначальной редакции ст. 13 НК РФ, среди федеральных налогов, помимо лесного налога, также выделялся экологический налог. При этом можно встретить несколько судебных решений, относящихся к переходному периоду становления нового на тот момент законодательства о налогах и сборах,

которые фактически ставят знак равенства между платой за загрязнение окружающей среды, платой за пользование природными ресурсами и экологическим налогом¹².

В дальнейшем законодатель отказался от установления экологического и лесного налогов, однако упоминания о соответствующих намерениях остались, в том числе в научной литературе. Например, Т. В. Петрова в докторской диссертации, подготовленной в 2000 г., критикует название «экологический налог». Автор отмечает, что название «должно давать представление об объекте налогообложения (например, доход, прибыль, добавленная стоимость)»¹³. В целом соглашаясь с указанным пожеланием, сделаем две ремарки. Во-первых, с сожалением приходится констатировать, что законодатель пренебрегает данным правилом юридической техники. Например, это относится к водному налогу. В науке критикуют и название специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹⁴. Во-вторых, название экологического налога, а шире — экологических платежей, можно признать устоявшимся в науке.

¹⁰ Мочалова Л. А., Гриненко Д. А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Дискуссия. 2018. Вып. 91. С. 71–72.

¹¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 11. Ст. 527 (Закон утратил юридическую силу).

¹² Так, решая вопрос об обоснованности привлечения налогоплательщика к *налоговой* ответственности за невнесение платы за загрязнение окружающей природной среды, ФАС Уральского округа отметила, что «платность природопользования, включающая плату за природные ресурсы, за загрязнение окружающей природной среды и за другие виды воздействия, установлена Законом РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Порядок определения платы и ее предельных размеров за пользование природными ресурсами в силу ст. 20 упомянутого Закона был определен постановлением Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»».

Согласно ст. 19 Закона РФ об основах налоговой системы в Российской Федерации и п. 15 ст. 13 НК РФ спорный платеж отнесен к федеральным налогам. См.: постановление ФАС Уральского округа от 03.02.2004 № Ф09-52/04-АК по делу № А60-15703/03.

Аналогичный вывод был сделан этим судом ранее — в постановлении от 15.10.2002 № Ф09-2189/02-АК по делу № А07-7831/02.

¹³ Т. В. Петрова, в частности, говорит о налоге на экологически вредную продукцию и на продукцию, произведенную с применением экологически опасных технологий (Петрова Т. В. Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 257).

¹⁴ Поскольку такой налог фактически не относится к профессиональному доходу.

Модельный закон СНГ об экологических фондах¹⁵ в ст. 1 содержит определение понятия «экологические налоги, сборы и платежи»¹⁶. С одной стороны, данный подход повторяет ошибку, ранее допущенную законодателем в ст. 2 Закона РФ об основах налоговой системы в Российской Федерации, в которой давалось определение «налога, сбора, пошлины и другого платежа», т.е. разных по своей правовой природе категорий. С другой стороны, он позволяет отграничить платежи экологического характера от иных обязательных платежей. Главное, по мнению составителей рассматриваемого документа, заключается в том, что указанные налоги, сборы и платежи взимаются *за негативное воздействие на окружающую среду*.

А. А. Ялбулганов оперирует понятием «природоресурсные платежи», предлагая их развернутую классификацию. Так, по содержанию природоресурсные платежи делятся:

- на платежи за пользование природными ресурсами,
- платежи за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС)¹⁷.

Позиция автора основывается на анализе принципа платности природопользования, выражаемого в двух ипостасях: установлении платежей за природопользование и платы за негативное воздействие¹⁸. А. А. Ялбулганов подчеркивает, что НВОС является разновидностью

природопользования, а плата за него имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, она носит компенсационный характер, с другой — фискальный¹⁹. Именно вторую группу платежей автор относит к числу экологических платежей (объединяются плата за НВОС, экологический и утилизационный сборы).

В зависимости от правовой природы природоресурсные платежи подразделяются:

- на платежи, имеющие налоговую природу (земельный и водный налоги, налог на добычу полезных ископаемых, сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов);
- платежи, имеющие неналоговую природу (плата за НВОС, плата за НВОС при размещении отходов, экологический и утилизационный сборы, регулярные платежи за пользование недрами и некоторые другие)²⁰.

Называя приведенные выше три неналоговых платежа собственно экологическими платежами, А. А. Ялбулганов указывает на «экологический потенциал отдельных налогов и сборов»²¹, т.е. на возможность осуществления ими регулирования природоохранной деятельности (экологическая функция налогов и сборов)²².

Следует также отметить, что в литературе получил распространение еще один термин — «зеленые» налоги. Данное понятие начало входить в научный оборот с середины — конца

¹⁵ Модельный закон об экологических фондах (принят 14 апреля 2023 г. в г. Санкт-Петербурге постановлением № 55-4 на 55-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2023. № 78 (ч. 1).

¹⁶ Экологические налоги, сборы и платежи — налоговые и неналоговые платежи за негативное воздействие на окружающую среду, в том числе за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, хранение и захоронение отходов производства и потребления, а также сборы на утилизацию тары и упаковки.

¹⁷ Ялбулганов А. А. Правовое регулирование природоресурсных платежей : учеб. пособие. М. : Юстицинформ, 2021. С. 12–13.

¹⁸ «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. М. : Проспект, 2024. С. 62.

¹⁹ «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования. С. 62–63.

²⁰ Ялбулганов А. А. Указ. соч. С. 18.

²¹ «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования. С. 87–88.

²² «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования. С. 89.

1990-х гг.²³ Проведенный анализ показывает, что термины «экологический налог» и ««зеленый» налог» чаще всего употребляются западными авторами в качестве синонимов²⁴. При этом российские ученые подчеркивают, что «по-настоящему «зелеными» являются только компенсационные платежи, поскольку они направлены на нивелирование негативных последствий, причиняемых экологии и окружающей среде»²⁵.

Подводя итог, можно выделить три основных подхода к определению экологических («зеленых») платежей (уже — налогов).

С точки зрения широкого подхода экологическими являются любые платежи, которые способствуют интернализации негативных экологических внешних эффектов, т.е. покрытие общественных издержек, связанных с охраной окружающей среды, возникающих в связи с деятельностью хозяйствующих субъектов. Именно данная трактовка, базирующаяся на положениях теории экстерналий экономики, лежит в основе политики, проводимой ведущими международными организациями. Аргументом в пользу обоснованности рассматриваемой позиции является превалирующий в настоящее время подход к определению предмета экологического права: к нему относятся общественные отношения по поводу использования и охраны природы, т.е. отношения в области природопользования и природоохранных отношения²⁶.

Таким образом, в качестве экологических следует рассматривать как природоресурсные, так и природоохранные платежи. Действительно, разграничение платежей на природопользовательские и природоохранные страдает

известным недостатком: поскольку зачастую невозможно разделить соответствующие функции, представленное деление отражает лишь главное предназначение указанных групп экологических платежей. Справедливо говорить о том, что загрязнение окружающей среды, на компенсацию которого направлены природоохранные платежи, является формой природопользования, но можно утверждать и обратное: платежи за пользование природными ресурсами способствуют интернализации негативных экологических внешних эффектов, снижению отрицательного воздействия на окружающую среду.

С позиции узкого подхода к экологическим («зеленым») можно относить только природоохранные платежи, т.е. форму отчуждения денежных средств, носящую компенсационный характер. Заметим, что цель и объект настоящей работы диктуют необходимость уделить первостепенное внимание именно платежам, которые являются природоохранными в полном смысле этого слова. Согласимся и с высказанными выше мнениями уважаемых авторов относительно того, что в качестве подлинно экологических («зеленых») можно рассматривать только платежи, которые четко направлены на устранение отрицательных последствий для экологии. В то же время возникает вопрос: что является основанием для отнесения платежей к числу природоохранных? На наш взгляд, *подобная квалификация возможна в случае, если:*

а) юридическим основанием для возникновения обязанности по уплате является осуществление деятельности, связанной с загрязнением окружающей среды, и (или)

²³ См., например: Middleton Jr. G. L., McBurney C. M. New energy policy act's «green tax» package will benefit project finance // Strategic Planning for Energy and the Environment. 1993. № 12 (4). P. 23–27 ; Aronsson T. On cost benefit rules for green taxes // Environmental & Resource Economics. 1999. № 13 (1). P. 31–43.

²⁴ См., например: Huggett C., Hatch P. Green tax or promoting environmentally friendly behavior // URL: <https://www.wolterskluwer.com/en/expert-insights/green-tax-environmentally-friendly-behavior> (дата обращения: 01.02.2024).

²⁵ Ситник А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2. С. 72.

²⁶ Экологическое право : учебник для бакалавров / отв. ред. Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова. М. : Проспект, 2018. С. 25 ; Тюльпанов Ф. М. О предмете экологического права. Проблемы теории экологического права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 3. С. 62–66.

б) целью установления платежей является финансовое обеспечение мероприятий, направленных на компенсацию уже нанесенного ущерба и профилактику его возникновения в будущем (это может достигаться как посредством «окрашивания», так и просто путем указания целей, на которые взимаются платежи).

Полагаем, что идентификация платежа в качестве природоохранного возможна при наличии одного из приведенных оснований. В то же время в рамках третьего — специального — подхода экологическими являются

не все природоохранные платежи, а лишь «окрашенные», т.е. имеющие строго целевой характер (при этом на финансирование соответствующих расходов должны идти именно суммы поступивших платежей, а не их эквивалент). В такой трактовке не будут относиться к рассматриваемой группе экологический и утилизационный сборы, которые в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет, после чего на финансовое обеспечение утилизации транспортных средств и иных объектов выделяется эквивалентная сумма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. — М. : Проспект, 2024. — 144 с.
2. Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика : в 2 т. — СПб. : Экономическая школа, 2004. — URL: https://microeconomica.economicus.ru/index.php?file=17_2 (дата обращения: 01.02.2024).
3. Мочалова Л. А., Гриненко Д. А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Дискуссия. — 2018. — Вып. 91. — С. 70–76.
4. Петрова Т. В. Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007. — 291 с.
5. Пигу А. Экономическая теория благосостояния : пер. с англ. Т. 1. — М. : Прогресс, 1985. — 512 с.
6. Самуэльсон П. А. Основания экономического анализа / пер. с англ. под ред. П. А. Ватника. — СПб. : Экономическая школа, 2002. — 604 с.
7. Ситник А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — № 63–80.
8. Тюльпанов Ф. М. О предмете экологического права. Проблемы теории экологического права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2018. — № 3. — С. 62–66.
9. Экологическое право : учебник для бакалавров / отв. ред. Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова. — М. : Проспект, 2018. — 376 с.
10. Ялбулганов А. А. Правовое регулирование природоресурсных платежей : учеб. пособие. — М. : Юстицинформ, 2021. — 232 с.
11. Aronsson T. On cost benefit rules for green taxes // Environmental & Resource Economics. — 1999. — № 13 (1). — P. 31–43.
12. Huggett C., Hatch P. Green tax or promoting environmentally friendly behavior // URL: <https://www.wolterskluwer.com/en/expert-insights/green-tax-environmentally-friendly-behavior> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Middleton Jr. G. L., McBurney C. M. New energy policy act's «green tax» package will benefit project finance // Strategic Planning for Energy and the Environment. — 1993. — № 12 (4). — P. 23–27.

Материал поступил в редакцию 3 февраля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. «Zelenye» finansy: priority pravovogo regulirovaniya: monografiya / otv. red. E. Yu. Gracheva, Yu. K. Tsaregradskaya. — M.: Prospekt, 2024. — 144 s.
2. Galperin V. M., Ignatev S. M., Morgunov V. I. Mikroekonomika: v 2 t. — SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2004. — URL: https://microeconomica.economicus.ru/index.php?file=17_2 (data obrashcheniya: 01.02.2024).
3. Mochalova L. A., Grinenko D. A. Problemy i napravleniya ekologizatsii nalogovoy sistemy Rossii // Diskussiya. — 2018. — Vyp. 91. — S. 70–76.
4. Petrova T. V. Problemy pravovogo obespecheniya ekonomicheskogo mekhanizma okhrany okruzhayushchey sredy: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2007. — 291 s.
5. Pigu A. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya: per. s angl. T. 1. — M.: Progress, 1985. — 512 s.
6. Samuelson P. A. Osnovaniya ekonomicheskogo analiza / per. s angl. pod red. P. A. Vatnika. — SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2002. — 604 s.
7. Sitnik A. A. «Zelenye» finansy: ponyatie i sistema // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — T. 17. — № 2. — № 63–80.
8. Tyulpanov F. M. O predmete ekologicheskogo prava. Problemy teorii ekologicheskogo prava // Vestnik Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. — 2018. — № 3. — S. 62–66.
9. Ekologicheskoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. N. G. Zhavoronkova, I. O. Krasnova. — M.: Prospekt, 2018. — 376 s.
10. Yalbulganov A. A. Pravovoe regulirovanie prirodoresursnykh platezhey: ucheb. posobie. — M.: Yustitsinform, 2021. — 232 s.
11. Aronsson T. On cost benefit rules for green taxes // Environmental & Resource Economics. — 1999. — № 13 (1). — P. 31–43.
12. Huggett C., Hatch P. Green tax or promoting environmentally friendly behavior // URL: <https://www.wolterskluwer.com/en/expert-insights/green-tax-environmentally-friendly-behavior> (data obrashcheniya: 01.02.2024).
13. Middleton Jr. G. L., McBurney C. M. New energy policy act's «green tax» package will benefit project finance // Strategic Planning for Energy and the Environment. — 1993. — № 12 (4). — P. 23–27.